

— Ох, Райшин, а что, если я сделаю так~... — кончики белых пальцев Яи нежно скользили вверх и вниз, поглаживая переднюю часть некоего объекта. — Ах, такой твёрдый... Хи-хи-хи, хорошо ли справились пальчики Яи?

У Райшина вырвался короткий вздох:

— ...Послушай, Яя?

— Да~?

— Ты можешь молча мыть посуду? Нет, я, конечно, рад, что ты вызвалась её помыть и всё такое, но...

Они находились в палате для пациентов, располагавшейся на первом этаже здания медицинского факультета напротив кабинета доктора. В углу помещения стояла раковина, где Яя и мыла посуду.

— Отстань. Пока Райшин не обращает внимания на меня, я решила потренироваться на этих тарелках, — резко ответила Яя, повернув к нему голову и надув губки.

— И чему ты тренируешься?!

— Тренируюсь мыть спину.

— Такими движениями спину не моют, уж я-то знаю! Зачем ты так рукой водишь взад-вперёд?!

— Э-э, может быть, скалка или сосиска подошли бы получше... — к их диалогу присоединился кто-то третий.

Райшин и Яя повернулись на голос. На пороге стояла Анри в наряде горничной и улыбалась, держа в руках корзинку с бельём для стирки.

— Эх... А... Ум... Мытьё посуды можете оставить на меня, — кончики ушей Анри покраснели, и она забрала тарелки у Яи, поставив корзинку на пол.

— Лисица... Хочешь лишить Яю внимания... И занять место Яи?! — девушку-автоматон начало трясти.

— Вы двое! Хватит учить Анри непотребствам!

Другой, возмущённый, голос принадлежал вошедшей в палату золотоволосой красавице Шарл,

чей стального цвета дракон Зигмунд сидел на её берете.

— ...И вот ты снова здесь, Шарлотта, — Яя скорчила недовольное лицо.

— Разумеется. А тебя что-то не устраивает? Даже если Анри и находится под защитой людей из «Нектара», я всё ещё опасаясь, что её могут помогать всякие личности. Чтобы она точно была в безопасности, мне нужно держаться рядом с ней.

— Может, ты так и говоришь, но на самом деле ты сюда ради Райшина пришла, я ведь права?

— Чт-?!.. Я-!.. Ты-!.. Д-дура! Да на что ты намекаешь?! Между прочим, моё положение обязывает заботиться о раненом!

— Тогда иди работать медсестрой в городской госпиталь!

— Вынуждена отказаться. Мне и Вечера Мудреца хватает.

— Да у тебя на всё оправдание найдётся! А-а-а, хватит! Раз уж на то пошло, Яя просто уберёт всех стоящих у неё на пути лисиц силой!

— О, жду с нетерпением! Зигмунд, разберись с этой несносной девкой!

Зигмунд вздохнул и, хлопая крыльями, подлетел к кровати Райшина:

— Смотрю, скучать тебе не приходится. Да, Райшин?

— Ага... Тебе, как погляжу, тоже?

Понимая друг друга, они обменялись слабыми улыбками. Яя и Шарл, казалось, вот-вот сцепятся между собой, Анри старалась всеми силами удержать сестру. Но, по крайней мере, сёстры были полны энергии. Увидев, что они, а в особенности Шарл, находятся в хорошем расположении духа, Райшин почувствовал облегчение.

Вчера директор собрал в одном месте всех учеников, где Шарл склонила голову на глазах у всех. Она извинилась за то, что уничтожила башню и устроила переполох, в который втянула директора. Вид искренне раскаявающегося «Ти-Рекса» оказал сильное впечатление на учеников.

Дальнейшие действия директора тоже оказались очень кстати. Кто-то пустил слух, что Анри оказалась похищена, а Шарл пыталась её вернуть, и теперь об этом знали все. Как в случае, когда вид заботящегося о животных хулигана заставляет других подумать: «Ого, он, наверное,

хороший человек», - причина, стоящая за действиями Шарл, быстро обратила испытываемую к ней учениками враждебность в симпатию, и теперь они относились к ней более дружелюбно.

И всё же не все моменты удалось благополучно разрешить. Выяснилось, что ученик, считавшийся ответственным за случившийся инцидент, председатель исполнительного комитета Седрик Грэнвилл, всё это время находился под домашним арестом. Иными словами, человек, с которым бился Райшин, был ненастоящим Седриком.

Это известие вызвало у Райшина целый ряд вопросов. «Тогда кто он?» «Участвует ли он в Вечере Мудреца?» «Если так, то какова его цель?»

В конечном счёте всё, что он понял, так это то, что он совершенно ничего не понял. И всё же думать об этом сейчас было бесполезно. Райшин подумал, ему нужно просто быть благодарным за то, что сёстры прошли это испытание невредимыми.

— Райшин... Ты с такой лаской смотришь на Шарлотту...

Юноша сглотнул - теперь уже он попал под горячую руку Яи.

— Ты ещё никогда не смотрел так на Яю... Ах! Только не говори мне, что в свете последних событий вы стали ещё ближе... Неужели ты занимался этим с этой лисой у Яи за спиной?!..

— Чёрта с два! Кончай выдумывать! Шарл, скажи что-нибудь!

Шарл, покраснев, открыла было рот, чтобы ответить, но вдруг закрыла его и повернула голову в совершенно противоположную сторону. Этот элегантный жест был по своей сути подтверждением, из-за чего Яя тут же взбесилась и подняла страшный шум.

Вдруг задёрнутая занавеска резко распахнулась. От неожиданности Яя замолкла, а Райшин неосознанно приготовился к тому, что в него сейчас полетит двуручный меч.

Но вместо этого из образовавшегося проёма вышел Локи. Взгляд его красных глаз был прикован к Райшину. К удивлению юноши, Локи ни сказал ни слова и, прихрамывая, просто покинул палату. За ним, издавая металлический скрежет, последовал его автоматон Херувим.

— ...Чего это с ним? Я была уверена, что он сейчас тут затеет драку, — Шарл озадаченно склонила голову набок.

— Райшин, ты что-то сделал Локи? Что-то непристойное? — спросила обеспокоенная Анри.

— Да ничего я не делал!

Вдруг Яя набросилась на Райшина:

— Пожалуйста, Райшин, снимай штаны!

— Назови хотя бы одну причину мне это делать!

— Сегодня благоприятный день, поэтому...

— И с какого перепугу это должно заставить меня их снять?!

— Продолжим то, на чём однажды остановились! Пора уже показать этим лисицам! Показать им, с какой страстью Яя и Райшин проводят каждую ночь! Показать, что в наших отношениях изначально нет места никаким невестам, Локи и лисицам!

Всхлипывающая Яя бросила на сестёр Белью устрашающий взгляд, точно загнанный в угол котёнок. Однако Шарл отреагировала на её слова удивительно спокойно и в ответ лишь усмехнулась:

— Я на это больше не поведусь. Я уже и так знаю, что ничем таким вы не занимаетесь.

— Шарл... Ты наконец это поняла?!.. — Райшин оказался тронут.

По какой-то причине, Шарл вдруг залилась румянцем и продолжила:

— Ну, ты же сам мне тогда сказал. Что я могу мешаться тебе столько, сколько захочу. Другими словами, ты будешь заботиться обо мне... Всю жизнь... Ведь так?

Райшину не удалось её расслышать, и он озадаченно склонил голову набок, но смысл сказанного девушкой Яя поняла чётко и ясно:

— У-у-у... Уа-а-а!

— А?! Яя?!

Пробежав мимо застигнутой врасплох Анри, Яя вылетела в коридор.

— Яя! Ты куда...

В этот момент в дверях показалась Фрей. Яя, убегая, сбила её с ног, и та шлёпнулась на зад. Её груд запрыгала после такого приземления, а раздвинутые ноги выставляли напоказ всё, что находилось под юбкой, отчего Райшин тут же густо покраснел.

— Изю дня в день они мешают мне заниматься учёбой... Сыт уже этим по горло! — ворчал вслух Локи, шагая по протоптанной сквозь рощу тропинке. — Мы ведь участвуем в Вечере, разве нет? В этой жестокой игре на выживание победитель получает всё, а проигравшие — ничего. Если они хотят порезвиться — ради бога, вот только занялись бы этим уже после окончания Вечера. Тебе так не кажется, Херувим?

— [Hm-m... Yes?..]

— ...И что это должно значить? Хочешь сказать, что за ними интересно наблюдать со стороны?

— [No. No... I'm ready].

— Хмф. В таком случае вернуться в общежитие будет более предпочтительным вариантом.

— [Yes. I'm ready].

Херувим следовал за хозяином точно верный пёс. Он вёл себя всё так же невозмутимо, как и всегда, что помогло Локи немного остыть.

Хмф... И чего это я так спешу?

Он знал ответ. Всё из-за того, что его раны затягивались не так быстро, как ему хотелось — чем он, собственно, и был недоволен. Будь он один, всё было бы в порядке. Он бы как-нибудь, да справился. Но тут у него в памяти всплыла улыбка Фрей. Локи раздражённо цокнул языком.

Какая нелепость!..

Не обращая внимания на боль в ноге, он ускорился, став чаще размахивать костылями. Локи направлялся в мужское общежитие «Рафаэль». Туда селили учеников с высокими оценками, и у каждого была своя комната. Его построили раньше женского общежития «Грифон», но по уровню обслуживания они не отличались. Ему не хотелось привлекать внимания, поэтому Локи решил обойти сад, двинувшись к заднему входу.

Вдруг юноша ощутил неподалёку источник слабой магической энергии и остановился. Прислушавшись, он смог различить доносящийся из-за деревьев тихий голос. Настолько тихим, что напоминал шуршание одежды.

Девичий плач?

Локи на мгновение растерялся, но быстро собрался и определил направление, откуда доносится голос. Он вошёл в рощу и вскоре обнаружил маленькую фигурку, освещаемую пробивающимися сквозь деревья солнечными лучами.

На секунду Локи подумал, что ему удалось встретиться с феей.

Это был девочка. Она выглядела так, будто только что сбежала откуда-то. На девочку было надето лишь в простое платье. Отсутствовала даже обувь, открывая взору Локи её белоснежные босые ножки. Лицо девочки ему было незнакомо, а значит, она, скорее всего, не является ученицей.

Автоматон?..

Если это и была кукла, выглядела она очень похожей на живого человека. По её сосудам бежала кровь, и кожа имела натуральный цвет. Девочка казалась такой хрупкой, что даже трудно было себе представить, чтобы в её теле где-нибудь находились механические части. С какой стороны ни посмотри, а стекающие по её щекам слёзы выглядели настоящими.

Одного только внешнего сходства с человеком будет недостаточно, чтобы сделать автоматона неотличимым от него. Если действовать неаккуратно, он будет выглядеть как живой мертвец.

И всё же в этой девочке не было ничего подобного. Даже внешним видом она совершенно не отличалась от обыкновенной девочки. В академии было полно высококлассных автоматонов, но работы такого уровня мастерства, как Яя Райшина и «Отряд» Магнуса держали в строжайшем секрете.

Почувствовав поблизости присутствие Локи, девушка удивлённо обернулась. Стекающие по её щекам слезы сверкали при свете солнца:

— ...Вайсо Киндер*.

(*Weiße Kinder - нем. Белый ребёнок)

Услышав от неё эти слова, у Локи дёрнулся глаз.

Бродившая в это же время по роще деревьев Яя продолжала плакать:

— У-у-у... У-у-у... Райшин дурак! Даже зная о чувствах Яи...

Слёзы капали с её лица, пока она шла дальше. Ей было невыносимо на душе.

Девушка думала о красоте Шарл, что приковывала к себе взгляды всех вокруг. Её золотые волосы сияли. Она была повыше ростом и обладала более стройным телом, чем Яя. Единственное, в чём, по мнению Яи, она превосходила Шарл, так это в размере груди.

Но даже пусть оно и так, у Шарл она могла ещё вырасти. В конце концов Шарл была не куклой, созданной по какому-то особому принципу, а настоящей живой девушкой.

Эти мысли прошлись ножом по сердцу Яи. Слова, что она сказала сёстрам Белью, теперь обернулись против неё же самой. Ведь это именно кукле не было места в отношениях между человеческим мужчиной и человеческой женщиной.

Девушка всхлипнула. От этой мысли ей было невыносимо, и она разревелась пуще прежнего.

— Почему ты плачешь?

Неожиданно раздавшийся за спиной голос заставил её поток слёз остановился. Всё ещё шмыгая носом, Яя развернулась на месте и увидела перед собой ученицу.

Её прекрасные серебряные волосы своей длиной достигали талии. На лице красовалась спокойная ласковая улыбка, которую Яя оказалось достаточно увидеть, чтобы почувствовать себя лучше, а на душе стало тепло.

Яя узнала эту девушку. Она уже видела её на одном из обязательных занятий в классе Райшина.

— Кажется, это наша первая встреча. Рада с тобой познакомиться, милая кукла. Меня зовут, — с сияющей на лице улыбкой, девушка положила руку на свою скромного размера грудь, — Алиса Бернштейн.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951864>